

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНО–ИСТОРИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ В ИСТОРИОСОФИИ Д. МЕРЕЖКОВСКОГО И Г. ФЕДОТОВА

С.П. Бельчевичен, В.Б. Рыбачук

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматривается проблема культурно-исторических типологий в историософии Д. Мережковского и Г. Федотова. Д. Мережковский, опираясь на антропологическую установку, определяет появление культурно-исторических типологий как результат борьбы различных социальных ценностей. Г. Федотов рассматривает проблему Россия – Запад в свете реализации человеком начал свободы.

Ключевые слова: историософия, культурно-исторический тип, русская философия, Россия – Запад.

Под культурно-историческим типом мы понимаем совокупность специфических черт, свойственных только данному образованию и характеризующих особенности бытия конкретной культуры. Эта проблема всегда была актуальной для отечественных исследователей [1].

В русской историософии конца XIX – начала XX в. рядом авторов была предпринята попытка создать оригинальную теорию культурно-исторической типологии, включающую в себя не только описание культур, но и методологические принципы формирования культурной типологии.

Среди данных авторов особое место занимает Д. Мережковский – русский поэт, писатель, религиозный мыслитель. Специфика теоретизирования Д.С. Мережковского складывается под влиянием Ф. Ницше и В. Соловьёва. Русский мыслитель создает особую мифо-историческую реальность, где действуют его литературные герои, каждый из которых отстаивает свою правду.

Исследование исторического процесса Д.С. Мережковский начинает с выдвижения антропологических постулатов. Подобно многим философам прошлого, русский мыслитель обращается к внутреннему миру человека, делая его отправной точкой своего теоретизирования. В глубинах человеческого сознания он обнаруживает два неизменных начала, определяющих деяния субъекта культурного творчества. В интерпретации русского философа это языческое (человекобожеское) и противоположное ему христианское (богочеловеческое) начала. Какую же смысловую нагрузку несут они в его историософской концепции? Отвечая на этот вопрос, американская исследовательница Б.Г. Розенталь замечает: «Мережковский использовал понятия “ницшеанство” и “язычество” как взаимозаменяемые, так как видел в Ницше певца язычества» [2, с. 132]. Под термином «языческое» философ понимает проявление в сознании индивида и культурно-исторических явлениях основ челове-

ческой природы: чувственность, самоутверждение, рациональное видение мира. Следовательно, человекобожеское начало отстаивает ценность индивида как материального существа. Но в человеке присутствует и иная полярность – неизбежное стремление к Богу, к духовным ценностям религиозного плана. Духовность является необходимым фактором для жизнедеятельности любого социального сообщества.

Таким образом, перипетии истории, объяснение различных культурных феноменов выводятся Д.С. Мережковским из специфики человеческого бытия. Философ воспринимает исторический процесс сквозь призму существования индивида, душа которого – арена борьбы между языческим и христианским началами. В процессе борьбы между этими противоположными полюсами в человеке, а значит, и в обществе и происходит появление различных культурно-исторических типологий, каждая из которых характеризуется своим ценностным строем, особыми мировоззренческими установками [3, с. 74–83]. Согласно Д.С. Мережковскому, обе полярности находятся то в состоянии относительного покоя, то в состоянии противоборства, а это ведёт к кардинальным переменам в мировой истории. Данная историософская схема последовательно воплощается в трилогии Д.С. Мережковского «Христос и Антихрист». Противоборство двух начал рисуется здесь как основа, задающая многоцветие событий в переломные моменты мировой истории, и одновременно отражает ту борьбу между нищезанятием и христианством, которая шла в сознании мыслителя в эти годы.

Свой вклад в проблематику формирования исторических типологий вносит и Г.П. Федотов – известный русский религиозный мыслитель. Полемицируя с русскими историками В.О. Ключевским и С.М. Соловьевым, Г.П. Федотов создает оригинальную версию русской философии истории. При этом особое внимание он уделяет месту России в историческом процессе, решая проблему исторической идентичности страны, принадлежности к восточной или западной цивилизации. Основной методологической установкой Г.П. Федотова является возможность реализации человеком своих основных свобод. Именно в данном контексте русский мыслитель рассматривает создаваемую им историческую типологию русской цивилизации. Периодизация русской истории остается в рамках традиционной отечественной историографии: Киевская Русь, время монгольского ига, московское самодержавие, эпоха от Петра до Ленина, советская история.

Формирование Киевской Руси было обусловлено влиянием как Востока, так и Запада. Средневековое русское государство, появившись на перекрестке двух культурных миров, впитало в себя совершенно противоположные идеи и ценности. И всё же, анализируя влияние православия на общественную жизнь Руси, Г.П. Федотов подчёркивает важную, по его мнению, деталь: «Византийское православие было, конечно, ориентализированным христианством, но, прежде всего, оно бы-

ло христианством; кроме того, с этим христианством связана изрядная доля греко-римской традиции. И религия, и эта традиция роднили Русь с христианским Западом даже тогда, когда она не хотела и слышать об этом родстве» [4, с. 278].

Древняя Русь имела все предпосылки для появления свободы, которая уже тогда стала зарождаться на Западе. Русь и Запад сближало в этом плане наличие децентрализованного государства и независимой церкви. Именно данное обстоятельство способствовало зарождению свободы на территории древнерусского государства. Киевские князья не обладали полнотой власти и делили её с политическими элитами того времени: боярством, дружиной, местной знатью. Всё это сделало возможным появление Новгородской республики – одного из первых институтов демократии в стране. Наличие в стране достаточно значительной свободной категории населения – общинников – однозначно свидетельствует, по мнению Г.П. Федотова о принадлежности Киевской Руси к западному миру. В течение длительного времени Русь жила общей жизнью с «окраиной латинского мира», торгуя и вступая в дипломатические союзы с восточно-европейскими и Западными государствами. Этот факт позволяет мыслителю говорить о христианском и культурном единстве Запада с восточным славянством. Напротив, Восток в лице кочевников, опустошавших пределы Руси, требовал полного напряжения всех сил. Ни культура, ни образ жизни, ни политический строй восточных соседей не привлекали киевских князей. Таким образом, Киевская Русь всё же была частью западного мира. В то же время несовершенство государственности, отсутствие единства, слабость юридического развития Руси не способствовали законодательному закреплению свобод по западному образцу.

Эпоха монгольского завоевания и формирования Московского княжества занимает особое место в историософии Г.П. Федотова. Влияние татаро-монгольского завоевания в разных областях Руси ощущалось неодинаково. Новгородская республика, занимавшая значительную часть Северо-Восточной Руси, была более самостоятельна, здесь сохранились демократические свободы. Однако центром объединения стала Москва. Благодаря успешной политике, союзу с завоевателями, Москва была более привлекательна для населения страны, обеспечивая мир и безопасность на своей территории. Если Тверь и Новгород были ближе к Западу, то Москва создаётся, по выражению Г.П. Федотова, как «православное ханство». Москва представляется ему государством и обществом скорее восточного типа. Московское самодержавие – своеобразный симбиоз власти монгольских ханов и византийских императоров. Московские самодержцы стремятся к абсолютной власти, отвергая законы и традиции древней Руси. Московский царь хотел царствовать над холопами и не чувствовал себя связанным каким бы то ни было законом. Иван IV, а затем Пётр I показали, как мало ограничивает традиция самодержавие московских царей. Воля царя была решающей даже в су-

губо религиозных делах. «Весь процесс исторического развития на Руси стал обратным западноевропейскому: это было развитие от свободы к рабству» [там же, с. 283]. В рамках Московского царства практически отсутствуют свободные категории населения, усиливается процесс закрепощения крестьян. Московское государство могло существовать только на основе железной дисциплины и всеобщего напряжения сил, которое сопровождалось огромными жертвами. В XVII в. свобода для московского гражданина – понятие отрицательное, высшая добродетель – послушание. Поэтому XVII в. – это век восстаний под предводительством Разина, Болотника и многих других, так всё же проявляется стремление русского человека к свободе, протест против чрезмерной регламентации общественной жизни. Однако общий настрой XVII в. предполагал обожествление царской власти и поддержку самодержавия. В течение двух веков Московское царство выработало необычайное единство культуры, не характерное ни для Киева, ни для Петербурга. Страна жила одним культурным содержанием, одними идеалами: во всех сословиях одна вера, одни предрассудки, одна речь, одни и те же традиции. Именно такое единство для Г.П. Федотова было фактором, придававшим Московскому царству необычайную устойчивость.

Поэтому реформы Петра натолкнулись на необычайное сопротивление широких масс царской России. Рождение империи сопровождалось сломом всех существующих национальных традиций, насаждением западных идей и ценностей. С этого момента в России наблюдается своеобразный раскол, страна живет как бы в двух культурных мирах. «Резкая грань отделила тонкий верхний слой, живущий западной культурой от народных масс, оставшихся духовно и социально в Московии» [там же, с. 288]. Причём к народным массам Г.П. Федотов относит не только крестьянство, но торгово-промышленное сословие. Одна традиция – это «варваризированная» культура Византии, другая – «ученическое» освоение западных ценностей. Отсюда непонимание, своеобразная «стена» между народом и интеллигенцией. XVIII столетие – это безусловное преобладание западных ценностей в культуре России. Осмысление западной традиции было бы невозможным, полагает Г. Федотов, без усвоенных Киевской и Новгородской Русью ориенталистских ценностей византийской культуры. Поэтому в XVII–XIX столетиях представители русской интеллигенции не просто осваивают западные ценности, но и становятся творцами западной культуры. «Вместе с культурой, с наукой, с новым бытом Запада приходит и свобода. И при этом в двух формах: в виде фактического раскрепощения быта и виде политического освободительного движения» [там же, с. 290].

Под влиянием европейских традиций император ограничивает себя новым кодексом морали и приличий. Русские императоры практически не пользовались своим «божественным правом» казнить без суда и следствия. Русское дворянство добивается весьма значительных сво-

бод и привилегий. Именно русское дворянство становится движущей силой общественного развития России. «Носителем политического либерализма в России долгое время было дворянство. Конечно, стремление к свободолюбию характерно, главным образом, для европейски образованной части дворянства, тогда как буржуазия, долгое время оставшаяся в допетровской эпохе, до конца XIX в. была главной опорой реакции. Лишь с появлением на рубеже веков нового типа европейски образованного фабриканта и банковского деятеля можно говорить о подвижничестве этого класса в деле достижения свободы» [5, с. 79]. Коалиция монархии с дворянством, представлявшая реальную возможность зарождения ограниченной политической свободы, по мнению Г.П. Федотова, была возможна до декабря 1825 г. После подавления восстания 1825 г. ни интеллигенция, ни тем более народ не могли принимать хоть какое-то участие в управлении государством. Тем не менее освободительные идеи все более распространяются и в других сословиях России. Реформы Александра II многое изменили в стране. Россия медленно, но верно шла по западному пути развития. После реформ значительные слои русского общества получили гражданские права. Под воздействием капиталистических отношений разрушается русская община. Усиливается социальная мобильность. В то же время часть дворянства, недовольная реформами, переходит в консервативный лагерь. «Переход дворянства в лагерь реакции искупался развитием новой либеральной буржуазии. Старое земство, великолепная школа свободной общественности, работало превосходно в ожидании своей демократизации. Профессиональное и кооперативное движение воспитывало общественно-трудовую демократию. Народная школа, уже выработавшая план всеобщего обучения, быстро разлагала московскую формацию поверхностным просвещением [4, с. 295–296]. Г.П. Федотов был убежден в том, что этот процесс европеизации, превращения России в западную демократию мог бы завершиться к середине XX в. Однако две русские революции в корне изменили ситуацию. Появление Советской России рассматривается Г.П. Федотовым как возврат на путь восточного развития. Русский мыслитель полагает, что жесткая централизация власти, регламентация свобод позволяют проводить аналогии с Московским царством.

В конце XIX– начале XX в. рядом русских мыслителей была предпринята попытка разработать методологические принципы формирования культурно-исторических типологий. Д.С. Мережковский, опираясь на антропологическую установку, рассматривает появление культурно-исторических типологий как борьбу различных мировоззренческих ценностей, порождающих специфическое мироощущение, многообразие культур. Рассматривая историческое прошлое России, Г.П. Федотов стремится понять, принадлежит ли страна к восточному или западному типу культуры. Историософия русской истории строится им в свете реализации начал свободы, что даёт возможность выработать

оригинальную периодизацию истории России. История культуры допетровской Руси, эпоха империи и советский этап истории в фокусе внимания Г.П. Федотова. Если Киевская Русь видится Г.П. Федотову как страна с преимущественно западными ценностями, то Московская Русь с её жесткой властной вертикалью и регламентацией свобод – как вариант восточной деспотии. Реформирование России при Петре и в последующие столетия свидетельствует, по мнению Г.П. Федотова, о постепенной европеизации России, приобщении её к западному типу культуры. Напротив, советский период рассматривается им как возврат к восточной модели развития.

Список литературы

1. Диалог культур в контексте культурно-исторической типологии Р.Ю. Виппера // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2013. № 4. С. 122–133
2. Розенталь Б.Г. Стадии нищезанятия: интеллектуальная эволюция Мережковского // Историко-философский ежегодник '94. М.: Наука, 1995. С. 125–134.
3. Казанцева И.А. Проблема культурного творчества в религиозной философии Д. Мережковского // Новое в психолого-педагогических исследованиях: науч.-практ. журнал. М.: РАО, 2011. № 4 (24). С. 74–83.
4. Федотов Г.П. Судьба и грехи России: избр. ст.: в 2 т. СПб.: София, 1991. Т. 2. 351 с.
5. Рыбачук В.Б. Философия культуры Г.П. Федотова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996. 121 с.

THE PROBLEM OF CULTURAL-HISTORICAL TYPOLOGY IN D. MEREZHKOVSKY'S AND G. FEDOTOV'S HISTORIOSOPHY

S.P. Belchevichen, V.B. Rybachuk

Tver State University, Tver

The article examines the problem of cultural-historical typology in D. Merezhkovsky's and G. Fedotov's historiosophy. Approaching this problem on the anthropological basis, D. Merezhkovsky analyzes the emergence of cultural-historical typology as a result of the struggle of various social values. G. Fedotov considers the problem of Russia-the West relations in the light of the realization of human freedom in history.

Keywords: *historiosophy, cultural-historical type, Russian philosophy, Russia-the West relations.*

Об авторах:

БЕЛЬЧЕВИЧЕН Сергей Петрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской

государственный университет», Тверь. E-mail: belchev64@ mail.ru

РЫБАЧУК Вадим Борисович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: vadim@forumtver.ru

Authors information:

BELCHEVICHEN Sergey Petrovich – Ph. D. (Philosophy), Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: belchev64@ mail.ru

RYBACHUK Vadim Borisovich – Ph. D. (Philosophy), Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: vadim@forumtver.ru